
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля – 1 мая 2020 года****Мнение № 2/2020 относительно Абдулмутталипа Курта (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 9 августа 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Турции сообщение, касающееся Абдулмутталипа Курта. Правительство ответило на это сообщение 8 октября 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Абдулмутталип Курт является гражданином Турции; он родился в 1981 году, постоянно проживает в Енимахалле, Турция. Согласно источнику, полиция дважды подвергала г-на Курта аресту по его месту жительства: в первый раз 29 мая 2017 года, а затем во второй раз 17 ноября 2017 года. Источник поясняет, что сотрудники полиции не предъявили ордер на арест и не сообщили г-ну Курту о причинах его ареста. Как сообщается, сотрудники полиции лишь сообщили ему о том, что его задержание является частью засекреченного расследования и что его дело связано с так называемой «террористической организацией Фетуллаха/параллельной государственной структурой», которую ее последователи называют движением «Хизмет».

5. Источник поясняет, что после второго задержания г-н Курт был допрошен в полицейском участке сотрудниками полиции в отсутствие адвоката. Ему не было разрешено контактировать с членами семьи. Как утверждается, он содержался в антисанитарных условиях в маленькой камере полицейского участка, оборудованной в подвальном помещении. И на этот раз ему не сообщили о причинах ареста. Источник также отмечает, что г-на Курта лишали сна.

6. Источник утверждает, что до начала допроса г-ну Курту впервые было разрешено свидание с его адвокатом, но только на несколько минут, и что их беседа была зафиксирована на аудио- и видеозаписях. В период процессуального задержания г-на Курта его встречи с адвокатом и беседы с ним также ограничивались, контролировались и записывались. В связи с этим они практически не могли обсуждать вопрос о неправомерном обращении в тюрьме или какие-либо детали его дела. Во время посещения адвокаты подвергались полному личному досмотру и им не разрешалось брать с собой никаких юридических документов. Кроме того, они не могли оставить г-ну Курту никаких материалов или записей для ознакомления.

7. Согласно источнику, после своего второго ареста г-н Курт был задержан до 20 ноября 2017 года, когда он был доставлен к судье и ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу без каких-либо доказательств и предъявления каких-либо оснований для применения этой меры. Источник утверждает, что г-ну Курту не было позволено представлять какую-либо информацию в свою защиту и выбирать своего адвоката, поскольку правительство предоставило ему адвоката, назначенного государством. Однако, как утверждается, этот адвокат избегал свиданий с ним и пытался убедить г-на Курта признать свою вину. Тем временем частный адвокат г-на Курта был лишен какой-либо информации, имеющей отношение к г-ну Курту. Источник также поясняет, что г-н Курт встретился со своим адвокатом всего за несколько минут до того, как был допрошен. По утверждению источника, с тех пор г-н Курт содержится под стражей без предъявления каких-либо официальных обвинений.

8. Источник поясняет, что г-н Курт был поставлен в известность о некоторых выдвинутых против него обвинениях и допрошен в связи с ними, однако ему никогда не сообщалось о каких-либо прямых доказательствах против него. Напротив, доказательства против мистера Курта имеют косвенный характер, причем они не соответствуют фактам. Источник также утверждает, что, по сообщениям, г-н Курт был вынужден подписать документ, в котором говорится, что ему было предоставлено достаточно времени для встреч со своим адвокатом, проходивших в надлежащих условиях, и что он дал показания по собственной воле в связи с выдвинутыми против

него обвинениями, несмотря на то, что у него не было достаточно времени даже для прочтения этого документа.

9. Г-ну Курту было предъявлено обвинение в том, что у него имелся счет в банке «Асья»; а также в том, что он загрузил приложение VuLock для обмена зашифрованными сообщениями; обучался в колледже, связанном с движением «Хизмет»; являлся членом профсоюза; вносил пожертвования для благотворительных организаций; занимался организацией сбора средств для нуждающихся учащихся; обменивался контентом в социальных сетях, связанных с движением «Хизмет», или копировал записи из них на свою страницу в Твиттере; подписывался на связанные с движением «Хизмет» газету, периодическое издание или журнал; его дети посещали школу, в которой пропагандировалась идеология движения «Хизмет»; и осуществлял трудовую деятельность в учреждениях, связанных с движением «Хизмет».

Правовой анализ

i) Категория I

10. Источник утверждает, что г-н Курт был арестован и задержан без каких-либо законных оснований в нарушение турецкого законодательства, статьи 9 Пакта и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

11. Источник поясняет контекст попытки государственного переворота, совершенной 15 июля 2016 года, а также многочисленных арестов и задержаний, которые последовали за переворотом, несмотря на то, что задержанные лица не имели никакого отношения к попытке совершения государственного переворота. Согласно источнику, причины ареста и задержания г-на Курта имеют отношение к осуществлению им законной деятельности и его основных прав человека, защищаемых статьями 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта. По данному вопросу источник утверждает, что г-н Курт был арестован и заключен под стражу без предъявления каких-либо доказательств его причастности к государственному перевороту 15 июля 2016 года.

12. Источник утверждает, что в качестве предлога для ареста и задержания некоторых лиц правительство избрало ряд действий, которые по закону даже не квалифицируются в качестве преступлений, что противоречит принципу законности. К их числу относятся: наличие подписки на связанные с движением «Хизмет» газету («Заман»), периодическое издание или журнал; клиентские отношения со связанным с движением «Хизмет» банком «Асья»; членство в профсоюзе; хранение книг и других материалов, автором которых является Фетуллах Гюлен.

13. Кроме того, источник сообщает о том, что г-н Курт был арестован в нарушение национального законодательства (например, части 2 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса) и пункта 1 статьи 9 Пакта. Кроме того, в соответствии со статьей 19 Конституции основанием для ареста должны являться весомые доказательства для серьезного подозрения в совершении преступления. Источник утверждает, что г-н Курт был задержан в отсутствие весомых доказательств, которые бы оправдывали возникновение серьезного подозрения в совершении преступления (в нарушение статей 100 и 101 Уголовно-процессуального кодекса), и в то же время никаких оснований для его задержания предоставлено не было. Как указывалось выше, все обвинения против г-на Курта имеют отношение к законной деятельности и правам, защищаемым в соответствии с Пактом.

14. Источник также утверждает, что в ордере на арест и постановлении о задержании не было указано никаких конкретных фактов или оснований для задержания г-на Курта, а также причин, по которым судебный надзор оказался бы недостаточным. Ему также не было предъявлено никаких доказательств, которые бы оправдывали серьезное подозрение в совершении преступления. Кроме того, источник утверждает, что ни одно из решений, касающихся задержания или его продления, не отвечает основным требованиям, закрепленным в национальном законодательстве, а скорее состоит из шаблонных формулировок и отличается демонстративным

отсутствием убедительных доказательств, фактов и выводов. Следовательно, власти не обосновали задержание г-на Курта.

15. Кроме того, источник напоминает о том, что г-н Курт содержится под стражей более 28 месяцев без предъявления официального обвинения. Исходя из этого, источник утверждает, что его содержание под стражей является неоправданно длительным.

16. Источник также утверждает, что г-н Курт был арестован и в течение первых пяти суток после ареста содержался в бесчеловечных условиях. С учетом этого и того обстоятельства, что г-н Курт находится под стражей в течение длительного периода времени источник заявляет о нарушении статьи 9 Пакта. Источник подчеркивает, что г-н Курт не имел никакого отношения к попытке переворота и что не было предоставлено никакого обоснования, которое бы оправдывало продления срока его содержания под стражей. Кроме того, источник уточняет, что заключение г-на Курта под стражу невозможно оправдать событиями, приведшими к введению чрезвычайного положения, поскольку попытка переворота не увенчалась успехом, и правительство объявило до конца июля 2016 года о том, что с любой потенциальной опасностью было покончено. Следовательно, содержание под стражей г-на Курта не может являться мерой, необходимой в условиях чрезвычайного положения.

ii) Категория II

17. Источник утверждает, что предъявленные г-ну Курту обвинения касаются его основных прав, которые защищаются в соответствии со статьями 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта, и что его арест является нарушением этих прав.

18. По поводу обвинения, касающегося подписки г-на Курта на связанные с движением «Хизмет» газеты, периодические издания или журналы либо владения книг или других письменных и визуальных материалов о Фетуллахе Гюлене или подготовленных им, источник подчеркивает, что до попытки переворота такие материалы были законными и продавались с разрешения Министерства культуры. Кроме того, в стране, где соблюдается верховенство права, нельзя запрещать газеты, периодические издания и журналы, которые не пропагандируют терроризм или насилие, а лиц, владеющих ими, нельзя обвинять в том, что они являются членами террористических организаций. С учетом этого источник считает, что указанная деятельность защищена в соответствии со статьями 18 и 19 Пакта.

19. В связи с обвинением в членстве в ассоциациях, союзах, фондах или других учреждениях, связанных с движением «Хизмет», работе в них или получении услуг от них источник заявляет, что после попытки переворота эти учреждения были закрыты 23 июля 2016 года (в соответствии с Декретом-законом № 667). Следовательно, вплоть до этого дня они были официально зарегистрированы, должным образом разрешены и полностью соответствовали закону. Источник утверждает, что быть их членом, работать в них или получать от них услуги было законно и что эта деятельность защищена статьями 18, 19, 21, 22, 25 и 26 Пакта.

20. В связи с обвинением, относящимся к участию в деятельности по сбору средств и пожертвований для благотворительных организаций, связанных с движением «Хизмет», источник утверждает, что после попытки переворота все связанные с движением «Хизмет» благотворительные организации, фонды, школы и учреждения были закрыты 23 июля 2016 года (в соответствии с Декретом-законом № 667). Однако до этого они были официально зарегистрированы, имели надлежащее разрешение и являлись законными; таким образом, деятельность, связанная с волонтерской работой, сбором средств и внесением пожертвований, была законной и пользуется защитой в соответствии со статьями 18, 21, 22 и 26 Пакта.

21. По поводу обвинения, касающегося участия в общественных собраниях и других общественных мероприятиях, источник утверждает, что одно лишь участие в общественных собраниях или общественных мероприятиях, которые не направлены на поощрения терроризма или насилия, не может быть запрещено и защищается в соответствии со статьями 18, 19, 21 и 26 Пакта.

22. И, наконец, в связи с обвинением в наличии счета в банке «Асья» источник утверждает, что этот банк являлся разрешенной законом корпорацией, которая была конфискована правительством 29 мая 2015 года. Согласно источнику, возможность иметь счет в банке защищена статьями 21, 25, 26 и 27 Пакта.

iii) Категория III

23. Источник заявляет, что г-н Курт является жертвой грубых нарушений права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в статье 14 Пакта.

24. Во-первых, источник утверждает, что правительство не предоставило ему возможности предстать перед независимым и беспристрастным судом. В подтверждение этого аргумента источник дает пояснения по поводу контекста, в котором происходит отправление правосудия после попытки государственного переворота. В этой связи источник подчеркивает, что мотивом для создания специальных судов (т. е. мировых судов по уголовным делам) является борьба с оппозицией, особенно с движением «Хизмет». Судьи таких судов, по утверждениям, имеют исключительные полномочия осуществлять все следственные процедуры, включая принятие постановлений об аресте и заключении под стражу, изъятии имущества и выдачу ордера на обыск. Утверждается, что они были назначены для преследования членов движения «Хизмет». Поскольку апелляции на решения мирового судьи по уголовным делам могут быть поданы только другому судье по уголовным делам, такая ситуация, предположительно, создает систему «замкнутого круга».

25. Во-вторых, источник утверждает, что власти своевременно не разъяснили г-ну Курту причины его задержания (в течение нескольких суток после ареста до проведения его допроса полицией ему не сообщали о причинах ареста) и содержали под стражей без предъявления обвинения.

26. Кроме того, источник утверждает, что было нарушено право г-на Курта на подготовку своей защиты, вызов и допрос свидетелей. Так, источник утверждает, что г-ну Курту никогда не давали времени подготовиться к допросу. Вместо этого на него оказывалось физическое и психологическое давление, с тем чтобы он выразил согласие с составленными полицией заявлениями, при этом прокурор и судья побуждали его соглашаться с собранными полицией показаниями.

27. Кроме того, источник утверждает, что было нарушено право г-на Курта на консультацию с адвокатом. В этой связи источник цитирует положения национального законодательства (в частности, статью 3 Декрета-закона № 668 от 25 июля 2016 года), согласно которой задержанным лицам отказывается (при определенных обстоятельствах) в доступе к адвокатам в течение первых пяти суток лишения свободы. Этот запрет на доступ к адвокату по своему выбору, по сообщениям, был отменен Декретом-законом № 684 от 23 января 2017 года. Кроме того, источник утверждает, что свидания г-на Курта с его адвокатом записывались тюремными надзирателями и проходили под их контролем.

28. Источник утверждает, что в данном случае речь идет о нарушении принципа равенства состязательных возможностей. Так, источник сообщает о том, что г-ну Курту было отказано в доступе к материалам его дела и, следовательно, у него не было возможности эффективно оспаривать принятые решения, поскольку не мог надлежащим образом подготовиться к своей защите или опровергнуть выдвинутые против него обвинения.

29. Источник сообщает, что г-н Курт был лишен свободы на длительный срок до того, как он смог предстать перед судом. Кроме того, как утверждается, его возражение против ареста и процессуального задержания было отклонено судом без вынесения мотивированного решения.

30. Касаясь права на защиту, источник сообщает о том, что по всей стране идет непрерывная кампания против адвокатов. Как утверждается, в 77 из 81 провинции Турции адвокаты стали жертвами арестов и задержаний по сфабрикованным обвинениям в рамках уголовного расследования, инициированного властями и

проводимого органами прокуратуры провинций. По сообщению источника, на момент представления сообщения 523 адвоката были задержаны и 1 318 привлечены к судебной ответственности. Кроме того, как сообщается, под предлогом борьбы с терроризмом адвокаты лишены ценных инструментов для защиты своих клиентов и вынуждены давать против них показания. Поэтому многие подозреваемые не могут найти адвоката для своей защиты. Следовательно, эта ситуация нарушает их право на защиту.

iv) Категория V

31. Источник утверждает, что задержание г-на Курта обусловлено его социальным происхождением и что оно носит дискриминационный характер и, следовательно, является произвольным.

32. Источник утверждает, что лица, обвиняемые в том, что они являются членами движения «Хизмет», сталкиваются с повсеместной дискриминацией. В Турции наметилась тенденция к произвольному лишению свободы лиц, которые обвиняются в том, что они являются последователями движения «Хизмет». Источник подчеркивает, что не имеет значения, принимают или отвергают такие лица свою связь с движением.

33. В этом контексте источник утверждает, что г-н Курт был произвольно лишен свободы в соответствии с категорией V по причине дискриминации, с которой он столкнулся как сторонник движения «Хизмет». Источник добавляет, что аресты и задержания более 150 000 человек мотивированы исключительно их социальным происхождением и политической позицией.

Ответ правительства

34. 9 августа 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа также просила правительство представить не позднее 8 октября 2019 года подробную информацию о нынешней ситуации г-на Курта и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Турции по международному праву прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным этим государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Курта.

35. 8 октября 2019 года правительство представило свой ответ, в начале которого оно подтвердило, что Турция, будучи демократическим правовым государством и членом Совета Европы с 1950 года, отстаивает права человека, верховенство права и демократию. Оно пояснило, что Турция продолжает бороться против ряда террористических организаций в рамках своей Конституции и законодательства, а также в соответствии со своими международными обязательствами и основополагающими принципами демократического государства. Затем правительство напомнило о своих национальных правовых положениях, касающихся прав человека.

36. Правительство утверждает, что г-н Курт лишен свободы в соответствии с решениями компетентных судов. Все разбирательства, которые привели к его аресту, заключению под стражу и осуждению, проводились согласно соответствующему законодательству, а также международным обязательствам Турции.

37. По поводу разбирательства в отношении г-на Курта правительство поясняет, что 29 мая 2017 года г-н Курт был задержан по указанию Главного управления прокуратуры города Кырларели во время его свидания со своей женой, которая находилась под стражей. Их обоих обвинили в «членстве в вооруженной террористической организации». Он был проинформирован о его законных правах и выдвинутых против него обвинениях. В присутствии адвоката он в тот же день дал показания в полицейском участке, а 2 июня 2017 года – главному прокурору города Кырларели. Он предстал перед судьей 2 июня 2017 года. Выслушав г-на Курта в

присутствии его адвоката и оценив собранные к тому времени доказательства, мировой суд Кырklarели, несмотря на наличие серьезных подозрений и конкретных доказательств, которые могли бы явиться обоснованием для его задержания, вынес решение о его освобождении в связи с тем, что жена подозреваемого находилась под стражей и что у них на попечении имелся малолетний ребенок. В соответствии с пунктом а) части 3 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса суд взял у г-на Курта подписку о невыезде, а также принял решение о его постановке под судебный надзор.

38. Правительство также сообщает о том, что 16 ноября 2017 года Главное управление прокуратуры Кырklarели оспорило решение мирового суда Кырklarели, после чего был выдан ордер на арест г-на Курта. После того как 20 ноября 2017 года г-н Курт дал показания в мировом суде Кырklarели в присутствии своего адвоката, судья вынес решение о заключении г-на Курта под стражу и постановил, что меры судебного надзора будут недостаточными с учетом тяжести обвинений; обвинительное заключение в отношении г-на Курта было вынесено 17 апреля 2018 года. 1 августа 2018 года он был приговорен 2-м отделением основного суда Кырklarели к шести годам и трем месяцам лишения свободы за членство в вооруженной террористической организации. В тот же день его адвокат оспорил это решение и подал апелляцию в Стамбульский провинциальный суд. 7 февраля 2019 года Стамбульский провинциальный суд оставил в силе вынесенное основным судом решение о назначении наказания в виде лишения свободы. Впоследствии, 18 февраля 2019 года, его адвокат подал апелляцию в Кассационный суд. В настоящее время дело находится на рассмотрении Кассационного суда.

39. По поводу условий содержания под стражей г-на Курта правительство напоминает, что в части 4 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса указано, что срок задержания по подозрению в совершении преступления, подпадающего под действие Закона о борьбе с терроризмом (Закон № 3713 от 12 апреля 1991 года), составляет четверо суток, по истечении которых соответствующее лицо должно быть доставлено к судье. В отношении утверждений об условиях и продолжительности задержания, особенно утверждения о том, что вышеупомянутая статья Уголовно-процессуального кодекса не была соблюдена, важно подчеркнуть, что после помещения под стражу 29 мая 2017 года в 14 ч 00 мин г-н Курт дал свои показания 1 июня 2017 года и был доставлен к судье на следующий день в 11 ч 00 мин. Кроме того, выдвинутые против него обвинения связаны с подозрением в том, что он является членом вооруженной террористической организации. Таким образом, часть 4 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса не была нарушена, поскольку г-н Курт был доставлен в мировой суд Кырklarели в сроки, предусмотренные законом.

40. Согласно правительству, в течение четырех суток, проведенных под стражей в полицейском участке «Шехит хайреттин есин» в Кырklarели, г-ну Курту была предоставлена вся необходимая информация, как в письменной, так и в устной форме, о его положении, а также о выдвинутых против него обвинениях. В этом полицейском участке под наблюдением находятся три камеры для задержанных. Все утверждения о лишении сна являются необоснованными, и в отношении какого-либо неправомерного обращения в полицейском участке со стороны г-на Курта не поступило никаких письменных или устных жалоб.

41. Правительство вновь заявляет о том, что в период со 2 июня 2017 года по 16 ноября 2017 года г-н Курт был освобожден решением суда по надзору за судебными органами. Начиная с 16 ноября 2017 года, он содержался под стражей в ожидании суда. 1 августа 2018 года он был приговорен 2-м основным судом Кырklarели к шести годам и трем месяцам лишения свободы.

42. Правительство утверждает, что на протяжении всей процедуры судопроизводства г-ну Курту оказывал помощь адвокат, назначенный в соответствии со статьей 150 Уголовно-процессуального кодекса коллегией адвокатов Кырklarели. Данная статья не ущемляет его права на помощь адвоката по своему выбору для ведения судебного процесса. Однако г-н Курт ни в письменной, ни в устной форме не обращался с ходатайством о выборе своего адвоката.

43. Правительство оспаривает утверждения источника по вопросу о доступе адвоката г-на Курта к материалам дела. Правительство заявляет, что в соответствии со статьей 157 Уголовно-процессуального кодекса некоторые процессуальные действия, предпринятые на этапе расследования, должны храниться в тайне для обеспечения того, чтобы прокурор Республики предпринял все необходимые шаги по проведению расследования. Конфиденциальность расследования не препятствует осуществлению права на защиту, поскольку в части 1 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса указано, что адвокат может знакомиться с материалами дела и получать копии документов в течение всего периода расследования. При расследовании преступлений, подпадающих под действие части 2 статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса, решение о соблюдении конфиденциальности может быть принято соответствующим судьей по ходатайству прокурора, если важность и серьезность расследования оправдывают такое решение. Членство в вооруженной террористической организации отнесено к числу преступлений, в связи с которыми могут потребоваться дополнительные меры предосторожности, связанные с соблюдением конфиденциальности. Принятие решения о соблюдении конфиденциальности не влияет на право адвоката на доступ к протоколам допросов, экспертным заключениям и всем процессуальным действиям, требующим присутствия г-на Курта. Важно также подчеркнуть, что, как и по любому другому делу, решение о соблюдении конфиденциальности утрачивает свою силу сразу же после вынесения обвинительного заключения. После возбуждения судебного преследования адвокат может ознакомиться с делом, а также со всеми собранными доказательствами и материалами, собранными в ходе расследования.

44. Переходя к оценке законности задержания г-на Курта, правительство поясняет, что было бы полезно изучить прецедентное право Европейского суда по правам человека по вопросу о правовых основаниях, оправдывающих задержание г-на Курта. Согласно решениям этого суда, для того чтобы лицо было лишено свободы, необходимо наличие обоснованных подозрений в совершении преступления. Это условие должно соблюдаться на каждом этапе разбирательства. Правительство утверждает, что существуют конкретные элементы доказательств, указывающие на обоснованность подозрений в том, что г-н Курт являлся членом террористической организации. В обвинительном заключении изложены конкретные причины, которые также включены в мотивированное решение основного суда, которое можно резюмировать следующим образом. Во-первых, г-н Курт имел депозитный счет в банке «Асья», являвшемся ключевым учреждением, которое предоставляло финансовые ресурсы для террористической организации Фетуллаха. Установлено, что 25 декабря 2013 года лидер этой террористической организации поручил своим членам положить деньги на свои счета в банке с целью улучшения его финансового положения и увеличения объема операций. Изучение движения средств на счету г-на Курта показывает, что после 25 декабря 2013 года его вложения значительно выросли, а финансовая активность усилилась. Следовательно, г-н Курт действовал по указанию лидера террористической организации Фетуллаха с целью увеличения объема операций банка и внесения вклада в финансовые ресурсы террористической организации. Во-вторых, было установлено, что г-н Курт работал директором студенческого общежития, которое, как известно, было связано с террористической организацией Фетуллаха. Таким образом, он имел прямые связи с террористической организацией, поскольку был включен в ее иерархическую структуру. В-третьих, г-н Курт также участвовал в демонстрациях против закрытия газеты «Заман», которая использовалась в пропагандистских целях террористической организацией Фетуллаха. Если провести анализ в совокупности с другими элементами доказательств, указывающими на его принадлежность к террористической организации Фетуллаха, то станет ясно, что г-н Курт воспользовался своим конституционным правом на протест против закрытия газеты «Заман» не по своей воле, а действовал по указанию лидера террористов. В-четвертых, г-н Курт являлся членом упомянутого в Декрете-законе № 667 профсоюза «Пакис», который был включен в список профсоюзов, связанных с террористической организацией Фетуллаха и, соответственно, был закрыт. Цель таких профсоюзов состояла в вербовке членов в террористическую организацию и создании ее сети в Турции и за рубежом. Его членство в профсоюзе также является доказательством связи между г-ном Куртом и террористической

организацией Фетуллаха. В-пятых, г-н Курт работал в образовательном учреждении «Гае озел эйитим ойретим тиджарет хизметлерикоторое», которое предоставляло финансовые ресурсы и было закрыто в связи с его принадлежностью к террористической организации Фетуллаха.

45. С учетом вышесказанного правительство утверждает, что наличие вышеупомянутых причин, которые были подтверждены в мотивированном решении основного суда, оправдывает разумное подозрение, явившееся основанием для задержания, а также создает прочную основу для вынесения г-ну Курту обвинительного приговора за его принадлежность к террористической организации Фетуллаха.

46. Правительство также поясняет, что согласно заявлению Европейского суда по правам человека по поводу содержания под стражей сверх определенного срока наличие обоснованных подозрений само по себе не является достаточным для продления срока содержания под стражей. Для обоснования лишения свободы также необходим общественный интерес. Г-н Курт обвиняется в том, что он является членом вооруженной террористической организации, которая организовала и 15 июля 2016 года осуществила попытку государственного переворота, направленную на разрушение конституционного порядка в Турции и свержение избранных президента, парламента и правительства. Во время попытки переворота террористическая организация Фетуллаха убила 251 гражданина Турции. Таким образом, очевидно наличие общественного интереса в задержании судами лица, которое обвиняется в том, что оно, как пояснялось выше, является членом такой террористической организации, представляющей угрозу общественному порядку и безопасности.

47. Кроме того, в решениях о продлении срока содержания г-на Курта под стражей соответствующие суды мотивировали эту меру тем, что тяжесть преступления, в котором он был обвинен, и собранные против него доказательства являются законным основанием для его содержания под стражей до вынесения ему обвинительного приговора. И действительно, при проведении расследования преступлений, подпадающих под действие статьи 100 Уголовно-процессуального кодекса, например в связи с членством в вооруженной террористической организации, заключение под стражу является обоснованным.

48. В отношении упомянутых выше утверждений источника о сроках содержания под стражей правительство заявляет, что г-н Курт в соответствии с частью 4 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса был доставлен к судье после того, как он был заключен под стражу, в установленный законом срок. Его обвинительное заключение было подготовлено без задержек, несмотря на огромное количество дел, находившихся в то время на рассмотрении судебных органов.

49. Правительство утверждает, что г-н Курт был осужден компетентными судами на основании мотивированных решений. Эти решения независимых судов, а также вся процедура судопроизводства на протяжении всего судебного процесса соответствуют национальному законодательству. Соответствие национального законодательства международным обязательствам Турции, в частности касающимся прав человека, гарантировано статьей 90 Конституции. Кроме того, важно подчеркнуть, что решение по делу г-на Курта еще не завершено, поскольку в настоящее время оно находится на рассмотрении Кассационного суда. Он также имеет право подать индивидуальное заявление в Конституционный суд после завершения процесса обжалования в Кассационном суде. Он также может подать заявление в Европейский суд по правам человека.

50. Правительство делает вывод о том, что утверждения источника о произвольном задержании являются необоснованными, поскольку его задержание было основано на мотивированных решениях компетентных судов, а расследование и судебное преследование были проведены согласно соответствующему законодательству. Процессуальные действия в отношении г-на Курта были проведены оперативно и в соответствии с международными обязательствами Турции, несмотря на тот факт, что в течение значительного периода времени его нахождения под стражей Турция пользовалась своим правом на отступление от своих обязательств по Конвенции о

защите основных свобод и прав человека, а также по Пакту и представила уведомления об отступлении от них Совету Европы в соответствии со статьей 15 Конвенции и Генеральному секретарю в соответствии со статьей 4 Пакта.

51. Правительство хотело бы обратить внимание Рабочей группы на утверждение источника о том, что г-н Курт был обвинен, в частности, в загрузке приложения VuLock. Однако ни в материалах дела, ни на каком-либо этапе судебного разбирательства г-ну Курту не было предъявлено обвинений в загрузке вышеупомянутого приложения. Более того, в обвинительном заключении четко указано, что подозреваемый не имел никаких регистрационных записей использования приложения VuLock. Соответственно, правительство оспаривает достоверность этого утверждения.

52. В свете вышеизложенных разъяснений правительство заявляет, что утверждения, доведенные источником до сведения Рабочей группы, являются необоснованными и поэтому должны быть отклонены.

Дополнительные комментарии источника

53. Ответ правительства был направлен источнику для комментариев 9 октября 2019 года. Источник представил свой ответ 5 ноября 2019 года. Источник подтвердил, что 17 апреля 2018 года г-н Курт был приговорен 2-м отделением основного суда Кырларели к шести годам и трем месяцам лишения свободы; что 7 февраля 2019 года он безуспешно обжаловал приговор в Стамбульском провинциальном суде, который подтвердил приговор, вынесенный основным судом; и что затем, 18 февраля 2019 года, адвокат г-на Курта подал еще одну апелляцию в Кассационный суд, которая в настоящее время находится на рассмотрении.

Обсуждение

54. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы и высоко оценивает сотрудничество и участие обеих сторон в этом вопросе.

55. Рабочая группа в предварительном порядке отмечает, что положение г-на Курта подпадает под действие отступлений, сделанных Турцией в соответствии с Пактом. 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря о том, что оно объявило о введении чрезвычайного положения сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для общественной безопасности и порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта¹.

56. Принимая к сведению это уведомление об отступлении, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она также уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения международного обычного права. Кроме того, в данном деле статьи 9 и 14 Пакта являются наиболее применимыми к предполагаемому задержанию г-на Курта. Как заявил Комитет по правам человека, государства-участники, отступающие от положений статей 9 и 14, должны обеспечить, чтобы такие отступления не превышали тех, которые строго требуются в силу остроты фактической ситуации².

57. Переходя к конкретным утверждениям, Рабочая группа отмечает, что согласно утверждениям источника, задержание г-на Курта является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V Рабочей группы. Правительство, не рассматривая категории Рабочей группы по отдельности, отвергает все утверждения и заявляет, что арест и задержание г-на Курта были осуществлены в соответствии со всеми международными

¹ Уведомление Депозитария C.N.580.2016.TREATIES-IV.4.

² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от положений Пакта во время чрезвычайного положения, пункт 4. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 6; замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 5; и замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункты 65–66.

обязательствами в области прав человека, принятыми на себя Турцией. Рабочая группа по очереди рассмотрит эти утверждения в рамках каждой категории.

Категория I

58. Рабочая группа напоминает, что она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если такое задержание не имеет правовых оснований. Следовательно, в данном случае Рабочая группа должна рассмотреть обстоятельства ареста г-на Курта, имея в виду, что он дважды подвергался аресту: 29 мая 2017 года, а затем 17 ноября 2017 года. Однако Рабочая группа отмечает несоответствия в материалах, представленных источником. Источник первоначально утверждал, что г-н Курт был задержан без ордера на арест (см. пункт 4 выше), не пояснив при этом, касается ли отсутствие ордера на арест обоих задержаний или только одного из них. Кроме того, в представленном позднее материале источник сообщил о содержании как ордеров на арест, так и постановлений на заключение под стражу (см. пункт 14 выше). Это заявление является для Рабочей группы свидетельством того, что ордер на арест действительно был выдан и что источник был знаком с его содержанием и, следовательно, знал о причинах ареста. Рабочая группа отмечает, что правительство также утверждает, что ордера на арест были выданы, а источник в своих дальнейших комментариях не оспорил это утверждение. Поэтому Рабочая группа не может сделать вывод о том, что ни в одном из этих двух случаев г-н Курт не был задержан без предъявления ордера на арест.

59. Вместе с тем Рабочая группа принимает во внимание тот факт, что первый арест был произведен 29 мая 2017 года, и, по утверждению правительства, 2 июня 2017 года г-н Курт был доставлен к судье, который распорядился о его условном освобождении в ожидании результатов расследования под подписку о невыезде. Это означает, что после задержания 29 мая г-н Курт впервые предстал перед судебным органом лишь через четверо суток после задержания. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что по словам источника после второго ареста 17 ноября 2017 года г-н Курт был доставлен к судье 20 ноября 2017 года. Правительство утверждает, что этот арест был произведен 16 ноября 2017 года, но подтверждает, что г-н Курт был доставлен к судье 20 ноября 2017 года. Правительство также напомнило о том, что частью 4 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса допускается задержание на четверо суток до его доставления к судье (в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом (Закон № 3713)), как это было сделано в случае г-на Курта. С учетом вышеизложенного это положение, по мнению правительства, было соблюдено.

60. Рабочая группа напоминает о том, что согласно пункту 3 статьи 9 Пакта любое арестованное по уголовному обвинению лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье. В соответствии с пояснением Комитета по правам человека в его замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания; любая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами³.

61. В связи с данным сообщением Рабочая группа отмечает, что правительство не представило информацию о каких-либо причинах исключительного характера, которые бы оправдывали задержку более чем на 48 часов для доставки г-на Курта в судебный орган после обоих арестов, а лишь сослалось на соблюдение им положений своего национального законодательства. Однако, как неоднократно заявляла Рабочая группа в рамках своей правовой практики, даже в тех случаях, когда задержание производится в соответствии с национальным законодательством, Рабочая группа должна убедиться, что оно соответствует также положениям международного права в этой области⁴. С учетом вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта.

³ Замечание общего порядка № 35, пункт 33.

⁴ См., например, мнение № 46/2011, пункт 22; мнение № 42/2012, пункт 29; мнение № 79/2017, пункт 51; мнение №1/2018, пункт 60; и мнение № 20/2018, пункты 64 и 69.

62. Рабочая группа также считает, что недоставление г-на Курта в судебный орган в соответствии с положениями пункта 3 статьи 9 Пакта означает, что он не мог воспользоваться своим правом безотлагательно оспорить законность своего задержания. Это право принадлежит каждому арестованному, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта⁵. В случае г-на Курта после обоих его арестов он предстал перед судьей через четверо суток после ареста, и правительство не представило никаких объяснений этой задержки, за исключением ссылки на ее соответствие национальному законодательству. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта.

63. Рабочая группа считает далее, что судебный надзор за задержанием является одной из основных гарантий защиты личной свободы⁶, без которых трудно добиться того, чтобы задержание имело под собой правовые основания. В силу того, что г-н Курт не мог опротестовать свое задержание, его право на эффективное средство правовой защиты, закрепленное в статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункте 3 статьи 2 Пакта, было нарушено.

64. Наконец, источник также утверждает, что г-н Курт не был проинформирован о каких-либо обвинениях, выдвинутых против него. Однако правительство утверждает, что после первого ареста 29 мая 2017 года г-ну Курту была предоставлена как в письменной, так и в устной форме вся необходимая информация о его положении и выдвинутых против него обвинениях (см. пункт 40 выше). Кроме того, правительство пояснило, что г-н Курт предстал перед судьей через четверо суток после ареста, по истечении которых обычно предъявляются обвинения (см. пункты 37–38). Отметив, что источник не ответил на это в своих дальнейших замечаниях, Рабочая группа не может прийти к каким-либо выводам по этому вопросу.

65. С учетом всего вышесказанного Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и задержание г-на Курта представляют собой нарушение прав г-на Курта, предусмотренных пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Курта было произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

66. Источник утверждает, что задержание г-на Курта подпадает под категорию II, поскольку его арест и задержание основывались на утверждении о том, что он имел счет в банке «Асья»; загрузил приложение VuLock на свой смартфон; являлся студентом колледжа, связанного с движением «Хизмет»; являлся членом ассоциаций, связанных с движением «Хизмет»; был членом профсоюза; делал пожертвования в благотворительные организации; занимался организацией сбора средств для нуждающихся учащихся; обменивался контентом в социальных сетях, связанных с движением «Хизмет», или копировал записи из них на свою страницу в Твиттере; подписывался на связанные с движением «Хизмет» газеты, периодические издания или журналы; его дети посещали школы, которые занимались пропагандой идеологии движения «Хизмет»; и работал в учреждениях, связанных с движением «Хизмет», которые были закрыты.

67. Правительство утверждает, что г-н Курт был арестован, задержан, обвинен и в конечном итоге осужден за преступления, связанные с терроризмом. В частности, правительство перечислило пять видов деятельности г-на Курта, которые подпадают под эту категорию: а) он имел счет в банке «Асья», который был связан с движением «Хизмет»; б) он был директором студенческого общежития, связанного с движением «Хизмет»; в) он участвовал в демонстрациях против закрытия газеты «Заман», которая использовалась движением «Хизмет» в пропагандистских целях; д) он был членом профсоюза, связанного с движением «Хизмет»; и е) он работал в учебном заведении, связанном с движением «Хизмет». Правительство прямо отрицает, что г-ну Курту

⁵ См. также Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 8 (A/HRC/30/37, annex).

⁶ См. там же, пункт 3.

было предъявлено обвинение, относящееся к утверждениям о том, что он загрузил и использовал приложение VuLock, и отмечает, что в его деле нет никаких указаний на такое обвинение.

68. Рабочая группа отмечает значительное расхождение между первоначальными представлениями, сделанными источником в отношении обвинений, выдвинутых против г-на Курта, и ответом правительства. Поэтому Рабочая группа рассмотрит только пять обвинений против г-на Курта, указанных как источником, так и правительством.

69. В данном случае Рабочая группа отмечает, что в основе утверждений в отношении г-на Курта, представленных правительством, лежит его предполагаемая связь с движением «Хизмет», которая, по мнению правительства, проистекает из различных видов деятельности, перечисленных в пункте 44. Однако помимо неформальных отношений с движением «Хизмет», ни одно из этих действий само по себе не может быть истолковано как преступное деяние, а скорее, как мирное осуществление прав, защищаемых Пактом и Всеобщей декларацией прав человека. В частности, правительство не указало, что какие-либо из этих действий г-на Курта носили насильственный характер или служили для подстрекательства других к насилию. По сути дела, в ответе правительства нет ничего, что позволяло бы оценивать все эти действия как выходящие за рамки мирного осуществления прав г-на Курта согласно Пакту, включая его право придерживаться своих мнений и право на свободу ассоциации.

70. Рабочая группа принимает во внимание объявление в Турции чрезвычайного положения. Несмотря на то, что Совет национальной безопасности Турции еще в 2015 году объявил группу Гюлена, а именно террористическую организацию Фетуллаха/параллельную государственную структуру террористической организацией, готовность этой организации к применению насилия стала очевидной для широкой турецкой общественности лишь после попытки государственного переворота в июле 2016 года. Как отметил Комиссар по правам человека Совета Европы:

«Несмотря на серьезные подозрения со стороны различных слоев турецкого общества в отношении его мотивов и методов деятельности, движение Фетуллаха Гюлена, как представляется, развивалось в течение десятилетий и до относительно недавнего времени пользовалось существенной свободой в создании широкого и уважаемого присутствия во всех слоях турецкого общества, в том числе в религиозных учреждениях, системе образования, гражданском обществе и профсоюзах, в средствах массовой информации, а также в сфере финансов и предпринимательской деятельности. Не вызывает также сомнения, что многие аффилированные с этим движением организации, которые были закрыты после 15 июля, вплоть до этой даты были открыты и осуществляли деятельность на законных основаниях. Представляется общепризнанным, что мало кто из граждан Турции в прошлом никогда не имел никаких контактов и так или иначе не взаимодействовал с этим движением⁷.

71. В свете вышесказанного Комиссар по правам человека также отметил необходимость «при криминализации членства в этой организации и ее поддержки проводить различие между лицами, участвовавшими в незаконной деятельности, и лицами, которые являлись сочувствующими или сторонниками либо членами незаконно созданных структур, аффилированных с этим движением, не сознавая его готовности к применению насилия»⁸.

72. Рабочая группа отмечает, что утверждения в отношении г-на Курта касаются его предполагаемой связи с движением «Хизмет», которая проявилась в обычной деятельности, в частности в открытии счета в банке, работе (в качестве директора

⁷ Council of Europe, Commissioner for Human Rights, «Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey», CommDH(2016)35, para. 20.

⁸ Ibid., para. 21.

общезнания и работе в учебном заведении) и участия в протесте. Правительство представило лишь расплывчатые утверждения о том, что они являлись частью террористической деятельности без каких-либо конкретных доказательств того, как эта обычная деятельность может быть истолкована как террористические действия. Если учесть широкое распространение движения «Хизмет», о котором свидетельствует вышеупомянутый доклад Комиссара по правам человека, то «мало кто из граждан Турции в прошлом никогда не имел никаких контактов и так или иначе не взаимодействовал с этим движением»⁹.

73. Исходя из вышеизложенного, Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест и задержание г-на Курта обусловлены осуществлением им прав, гарантированных статьями 19, 21 и 22 Пакта, и подпадают под категорию II.

Категория III

74. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Курта является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что по делу г-на Курта судебное разбирательство вообще не должно было проводиться.

75. В этой связи Рабочая группа отмечает, что, согласно первоначальным представлениям источника, г-н Курт был задержан без предъявления каких-либо обвинений и что судебное разбирательство в отношении него не проводилось. Это утверждение было оспорено правительством, которое в своем ответе заявило о том, что г-ну Курту было предъявлено обвинение 17 апреля 2018 года и что впоследствии, 1 августа 2018 года, он был приговорен 2-м отделением основного суда Кырларели к шести годам и трем месяцам лишения свободы; что адвокат г-на Курта в тот же день обжаловал это решение, однако 7 февраля 2019 года это решение было поддержано Стамбульским провинциальным судом; и что 18 февраля 2019 года адвокаты г-на Курта подали апелляцию в Кассационный суд, которая до сих пор не рассмотрена.

76. Источник также сделал ряд утверждений, касающихся несоблюдения права г-на Курта на справедливое судебное разбирательство, в том числе в отношении непредоставления незамедлительной юридической помощи г-ну Курту и отказа г-ну Курту и его адвокату в доступе к информации по делу и материалам дела, неправомерного обращения с г-ном Куртом, а также отказа в праве на обжалование. Однако Рабочая группа должна отметить, что в своем ответе правительство ответило на эти утверждения (см., в частности, пункты 37–38, 40 и 42–43) и что источник больше не оспаривает эти утверждения. Отмечая серьезность несоответствия между утверждениями источника и ответом правительства, Рабочая группа не в состоянии дать какую-либо оценку произвольному характеру задержания г-на Курта по смыслу категории III ее методов работы.

Категория V

77. Источник утверждает, что задержание г-на Курта подпадает под категорию V, поскольку представляет собой дискриминацию по признаку политических или иных убеждений. Правительство отвергает это утверждение, объясняя, что его задержание обусловлено его предполагаемым членством в террористической организации.

78. Данное сообщение является последним сообщением, касающимся лиц, предположительно связанных с движением «Хизмет», которое было представлено Рабочей группе за последние два года¹⁰. В рамках этих сообщений Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание соответствующих лиц было произвольным и, по-видимому, складывается тенденция, при которой к тем, кто предположительно был связан с движением «Хизмет», применяются дискриминационные меры, обусловленные их политическими или иными убеждениями. В этой связи Рабочая

⁹ Ibid., para. 20.

¹⁰ См. мнения № 1/2017, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 42/2018, 43/2018, 44/2018, 78/2018, 10/2019, 53/2019 и 79/2019.

группа считает, что правительство задержало г-на Курта на основании запрещенного признака для дискриминации и что сообщение подпадает под категорию V.

79. Рабочая группа приветствует отмену в июле 2018 года чрезвычайного положения в Турции и отмену отступлений от ее обязательств по Пакту. Вместе с тем Рабочей группе известно, что после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года было задержано большое количество лиц, включая судей и прокуроров, и что многие из них по-прежнему содержатся под стражей и судебное разбирательство в отношении них еще не завершено. Рабочая группа настоятельно призывает правительство как можно скорее завершить рассмотрение этих дел в соответствии со своими международными обязательствами в области прав человека.

80. За последние три года Рабочая группа отметила значительный рост количества представленных ей сообщений, касающихся произвольного задержания в Турции¹¹. Рабочая группа выражает свою серьезную озабоченность в связи с тем, что все эти сообщения являются сходными, и настоятельно призывает правительство незамедлительно выполнить мнения Рабочей группы.

81. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Турцию. С учетом того, что после ее предыдущего посещения Турции в октябре 2006 года прошло много времени, Рабочая группа считает, что настало время вновь посетить эту страну.

Решение

82. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Абдулмутталипа Курта, противоречащее статьям 2, 7, 9, 19, 20 и пункту 4 статьи 23 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 8, 9, 19, 21, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II и V.

83. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Курта и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

84. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Курта и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Курта.

85. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Курта и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

86. Рабочая группа просит правительство как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

Процедура последующих действий

87. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Курт освобожден и, если да, то когда именно;

¹¹ См. там же.

b) были ли предоставлены г-ну Курту компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Курта и если да, то каковы были результаты такого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

88. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

89. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с данным мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая обеспокоенность информация по этому сообщению. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

90. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹².

[Принято 29 апреля 2020 года]

---

¹² Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.